

FEL'DMAN Pavel Yakovlevich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor; Associate Professor of the Chair of Philosophy and Sociology, Academy of Labor and Social Relations (90 Lobachevskogo St, Moscow, Russia, 119454); Deputy Director of the Institute of Strategic Studies and Predictions, Peoples' Friendship University of Russia (app. 311, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, Russia, 117198; pavelfeld@gmail.com)

TRADE UNIONS IN THE SYSTEM OF PUBLIC CONTROL OVER THE IMPLEMENTATION OF THE MAY DECREES OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article assesses the prospects for the intensification of public control over the implementation of the May decrees of the President of the Russian Federation in terms of increasing the level of wages of citizens. The author concludes that in Russian society brews the request for a transparent, public and objective monitoring of the social and labor sphere by the trade unions. The results of such monitoring will be no less important than the data of official state statistics bodies.

Keywords: public control, trade unions, May decrees, civil society, Russian politics

БЕЛОКОНЕВ Сергей Юрьевич – кандидат политических наук, доцент; руководитель департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; pr-rsuh@yandex.ru)

УСМАНОВА Заира Романовна – кандидат политических наук, доцент департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; rassol2007@yandex.ru)

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В РОССИЮ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье предлагается обзор моделей решения ряда проблем, связанных со спецификой глобальной международной миграции в XXI в. Авторы анализируют прогностический потенциал современных научных подходов к указанной проблематике, проводят компаративный анализ сценариев решения миграционных проблем в результате кризиса в Европе. В отдельный исследовательский блок вынесен обзор механизмов государственной регуляции миграционных процессов, применяемых в европейских странах, и возможности экстраполяции этих методов на российскую специфику. В качестве вариативного кейса рассмотрен пример привлечения в Россию мигрантов-христиан из стран Африки. Авторы предлагают ряд мер по правовому сопровождению, социокультурной и политико-экономической адаптации мигрантов, а также предупреждению противоправного и деструктивного поведения мигрантов – носителей комплиментарной и конфликтогенной моделей социальной идентичности.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, трудовая миграция, миграционная политика, принимающее сообщество, социокультурная и политико-экономическая интеграция, миграционные риски, социальная идентичность

Миграционные процессы – неизбежный и объективно важный продукт развития мировой цивилизации, специфика которого подвержена значительной трансформации при стремительно развивающихся общественных отношениях в условиях глобализации в ближайшей исторической перспективе. Для стран-реципиентов в этой связи открывается целый ряд направлений, тре-

бующих концептуальной регуляции, комплексного правового и модельного обеспечения, межведомственного сотрудничества и взаимодействия на международном уровне. По словам Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, в ближайшие десятилетия масштабы массовых перемещений людей будут сохраняться или увеличиваться «вследствие насильственных конфликтов, нищеты, неравенства, изменения климата, стихийных бедствий и ухудшения состояния окружающей среды»¹. По прогнозам ООН, произведенным в рамках исследований Международной организации по миграции, к 2050 г. численность мигрантов во всем мире достигнет 321 млн чел.

Среди мировых факторов, способствующих увеличению миграционных потоков, С.В. Рязанцев выделяет расширение социально-экономического, политического и демографического неравенства и глобализацию. Все эффекты увеличивающихся миграционных потоков автор делит на позитивные и негативные. К первым он относит положительную демографическую динамику стран-реципиентов, позволяющую компенсировать как естественную убыль, так и старение населения. Ко вторым – процессы концентрации населения в крупных городах, обуславливающие ряд социокультурных и экономико-политических проблем – мигрантофобию, идеологию нетерпимости, ксенофобию, расизм, общественные столкновения и преступления на национальной и религиозной почве. Эти процессы объективно влекут снижение стандартов жизни принимающего населения и социального статуса мигрантов [Рязанцев, Сигарева 2016: 96].

Неудачи в реализации политики мультикультурализма в странах Европейского союза, проблемы политики «плавильного котла», реализуемые США, в целом направляют страны к поиску альтернативных комплексных подходов к регуляции миграционных потоков. На фоне кризиса беженцев в 2015–2016 гг., сохраняющегося по настоящее время, политика ряда стран связывается с обеспечением национальной безопасности и усилением борьбы с нелегальной иммиграцией. Социально-политический дискурс в коммуникативном пространстве в таких условиях демонстрирует эмоциональную несдержанность, демонизацию образа мигранта, приписывание ему ответственности за весь комплекс бед, постигших принимающее общество, и в целом снижает критические механизмы восприятия. Это проблемное поле исконно представляет интерес для социальных и политических психологов, специалистов по массовой коммуникации.

Россия занимает 4-е место в мире после США, Саудовской Аравии и Германии по численности мигрантов². Миграционные потоки в Россию имеют свою специфику. Определенную часть составляет этнически русское население, проходящее процедуру репатриации. Другая часть представлена выходцами из стран СНГ, приезжающими на временные заработки, причем количественное соотношение их напрямую зависит от экономической ситуации в странах происхождения.

В отечественной гуманитарной науке активно изучаются проблемы, с которыми сталкивается российское общество в процессе взаимодействия с трудовыми мигрантами. Исследования посвящены:

- анализу демографических процессов в регионах России в связи с переселением трудовых мигрантов на постоянное место жительства из зарубежных стран [Смирнова 2015; Устинкин, Куконков, Морозова 2018];
- потребности российской экономики в приоритетных профессионально-квалификационных группах мигрантов [Чвыкова, Крячкова 2017];

¹ <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3268763> (проверено 21.01.2019).

² <https://www.rbc.ru/politics/19/12/2017/5a38670d9a7947cbce6346bb> (проверено 21.01.2019).

– анализу социокультурной интеграции трудовых мигрантов, моделированию межэтнических отношений в регионах РФ [Воронов 2018];

– анализу социокультурных рисков (в т.ч. формирования диаспор и конфликтного потенциала их сегрегационной активности) [Куропятник 2016] и другим вопросам.

Е.Д. Кинасова и В.В. Гребеник выделяют целый спектр угроз для национального рынка труда в связи с проникновением иностранной рабочей силы, среди которых проблемы экономической безопасности (отток капитала, безработица среди коренного населения); обособленность рынка труда мигрантов; деятельность теневых этнических анклавов и диаспор; низкая квалификация труда привлекаемых мигрантов; правовая и социальная незащищенность мигрантов, криминализация общества [Кинасова, Гребеник 2017].

Отечественные исследователи отмечают, что мигранты новых поколений, прибывающие в Российскую Федерацию из СНГ, в целом обладают более низким уровнем образования, знания русского языка и профессионально-квалификационной подготовки, что обусловлено разрушением политико-культурного концепта «СССР» в сознании жителей союзных государств (СНГ), нивелированием роли и значения русского языка и русской культуры, обращением, в особенности молодежи, к региональным и новым национально-государственным идентичностям, потерей социокультурной и историко-политической связи с Россией. Примечательно, что в период увеличения указанного культурно-идеологического разрыва в России длительное время не существовало государственных программ адаптации и интеграции мигрантов, а отношение к ним у российского населения ухудшалось под воздействием естественных социокультурных процессов, специфики общественно-политического дискурса, длительного и до настоящего времени не до конца преодоленного кризиса национально-государственной идентичности, поиска «внешних врагов» и «козлов отпущения» в системе отношений «свой – чужие».

В настоящее время под влиянием современных вызовов меры государственной миграционной политики претерпели изменение, в целом упростился порядок получения работы в России для граждан стран ЕАЭС (единый патент), конкретнее сформулированы цели, принципы и задачи миграционной политики, а также основные ее направления в области создания условий для адаптации иностранных граждан¹.

В качестве прогнозного сценария для понимания миграционных процессов, с которыми может столкнуться Россия в перспективе нескольких десятилетий, по нашему мнению, следует обратиться к анализу ситуации в Европейском союзе. По мнению доцента кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД РФ Г.И. Гаджимурадовой, сценарии решения миграционных проблем, связанных с кризисом беженцев в 2015–2016 гг., большими вопросами по поводу эффективности этномодели мультикультурализма, реализуемой в странах Европейского союза, имеют специфику для каждой из этих стран. Наиболее болезненно последний кризис отразился на Швеции, Норвегии и Дании, которые практиковали политику «открытых дверей», что привело к нагрузке на социальную сферу и проблемам с безопасностью [Гаджимурадова 2018: 142]. В свою очередь, Финляндия, сделавшая ставку на интеграцию и приобщение к жизни принимающего сообщества, претерпела наименьшие проблемы. В рамках интеграционных процедур были предусмотрены меры по совместному обучению детей беженцев в школах, работа социальных и волон-

¹ Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (проверено 21.01.2019).

терских служб с поселенцами лагерей беженцев, акцент на скорейшем изучении языка страны пребывания и подготовка к труду в перспективе.

Следует признать, что российская система решения миграционных проблем до настоящего времени не признавала острой необходимости в целенаправленной интеграции мигрантов из СНГ. Такая позиция оправдывалась представлением о том, что жители СНГ и так «свои». Профессиональный политико-психологический взгляд на этот вопрос дает нам основание сделать некоторые выводы. Несомненно, пожилые люди сохранили в памяти идейные конструкции, включающие образ «целостной страны СССР», но уже выросло не одно поколение граждан стран СНГ, социализировавшихся в условиях автономных и суверенных государств постсоветского пространства. В настоящее время мигранты воспринимают Россию как иностранное государство, претерпевают сложности в коммуникации с коренными жителями, испытывают чувства отчужденности и притеснения (осознают россиян как «чужих»).

Ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН В.В. Воронов оценивает моделирование межэтнических отношений в российских регионах на основе этноцентрического подхода. Характеризуя модели взаимодействия диаспор и землячеств с местным сообществом, он выделяет 3 варианта: этноэкономическую модель рыночных отношений, этноэкономическую модель конфликтных отношений и этноэкономическую модель солидарных отношений. В последней модели предусмотрена процедура интеграции мигрантов в принимающее сообщество [Воронов 2018: 128]. На наш взгляд, эти выводы дают основание для выработки действенной системы сотрудничества органов государственной власти с диаспорами, позволяющей снизить конфликтность миграции и адаптировать трудовых мигрантов к жизни в российском социуме, опираясь в т.ч. и на модели, реализованные, например, Финляндией (в отношении беженцев).

Процесс адаптации и интеграции понимается нами как сложный социально-психологический процесс, связанный с усвоением и безошибочным декодированием системы символов и идей, отражающих историко-культурные, социально-экономические маркеры существования и развития принимающего сообщества, выработкой общей с ним системы взглядов, образов, формированием идеологического единства. Сложность безболезненной интеграции связана с обоюдным процессом неприятия, враждебными установками, устойчивыми представлениями о «своих» и «чужих», отсутствием тесных социально-экономических, культурных и политических отношений, влекущих доминирование стереотипного восприятия мигрантами и коренным населением друг друга.

Д.В. Алексеев выделил ряд причин, по которым трудовые мигранты делают выбор в пользу конкретной страны. Большая часть из них связана с социокультурной составляющей: это хорошие условия для проведения досуга, гендерное равенство и гражданские свободы, территориальная близость, наличие устоявшихся общин или диаспор мигрантов, простая для усвоения и близкая культура, тождественная по своим социокультурным основаниям идентичность. Лишь малая часть факторов связаны с экономической стороной: это возможность трудоустройства, высокий уровень жизни, разрешительный характер законодательства [Алексеев 2017: 60-62].

Меняется и карта стран – поставщиков трудовых мигрантов в Европу. Становится очевидным, что востребованность одних стран в качестве реципиентов сменяется резкой привлекательностью других государств. Так, в ноябре 2018 г. в Государственной думе РФ обсудили развитие взаимодействия России и стран Африки в ключе понимания того, что последняя становится центром

глобального развития. В. Володин подчеркнул рост деловой составляющей отношений России со странами Африки: в частности, товарооборот вырос по сравнению с 2016 г. более чем на 1/4 и составил 26,1%, или 17,4 млрд долл. В основном это российский экспорт. Перспективными для сотрудничества странами Африки были названы: Египет, ЮАР, Тунис, Марокко, Ангола, Алжир, Нигерия, Зимбабве, республики Руанда, Гамбия, Намибия, ДР Конго.

В соответствии с указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹ предусмотрено «увеличение не менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, а также реализация комплекса мер по трудоустройству лучших из них в Российской Федерации». Эта установка относится и к гражданам развивающихся стран, в т.ч. и африканских. Несмотря на то что в настоящее время поток мигрантов из африканских стран невелик, все же следует ожидать, что именно этот континент станет поставщиком иностранной рабочей силы в перспективе 30–50 лет.

Потенциал увеличения миграционного потока из стран Африки связан, по нашему мнению, с несколькими факторами:

1) демографическая ситуация в африканских странах связана с постоянным ростом народонаселения [Абрамова 2010];

2) происходит трансформация миграционных потоков из Африки в сторону увеличения числа и географии осваиваемых африканцами стран мира;

3) происходит изменение специфики и масштаба миграционных потоков из стран ЕАЭС в сторону устойчивого сокращения [Гришанова 2017: 274];

4) осуществляются прогнозы экономического развития России, в которых отмечается сохранение востребованности низкоквалифицированных кадров.

В то же время потенциал адаптации мигрантов из Африки вызывает много вопросов и требует осмысления и подготовки специальных программ. Среди позитивных предпосылок адаптации можно выделить:

– низкую степень сопротивляемости принимающего общества ввиду слабого представления российских граждан о реальном социально-экономическом и политическом положении дел на Африканском континенте; отсутствия сложившегося образа врага, каким-то образом ассоциирующегося с Африкой; наличия представлений о «сложной и тяжелой исторической судьбе» африканцев; психологическое сочувствие народам, притесняемым «условно враждебными» западными обществами, и ряда других социально-психологических факторов²;

– опору на христианские ценности в случае интеграции с африканцами-христианами, которых и предполагается привлекать к труду в России, т.к. их адаптация к российской культуре будет происходить менее сложно, чем мигрантов-мусульман из Средней Азии.

Среди негативных предпосылок, требующих целенаправленной регуляции можно выделить:

– низкий уровень образования и квалификации мигрантов в случае, если это будут беженцы и вынужденные переселенцы (в этой связи считаем, что уже сейчас необходимо делать ставку на привлечение африканцев для получения образования в России, что позволит интегрировать их менее болезненно);

– незнание русского языка и культуры страны-реципиента (в этой связи счи-

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Доступ: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (проверено 21.01.2019).

² Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 18-011-01138А «Образ страны в российском обществе: политико-психологический анализ» под рук. д.фил.н. Е.Б. Шестопал.

таем, что уже в настоящее время необходимо создавать культурные центры и представительства в формате НКО, которые под эгидой образовательных целей и привлечения студентов занимались бы мониторингом в африканских странах и транслировали бы позитивную информацию о России на Африканский континент);

- возможность возникновения конфликтов на расовой почве (при сдерживании культурной диффузии, неприятии социумом межрасовых браков и т.п.);
- психофизиологические предпосылки, сложную адаптацию к природно-климатическим особенностям России.

В результате анализа основных проблем и перспектив организованной и безопасной трудовой миграции из развивающихся стран в Россию можно сделать следующие выводы.

Во-первых, необходимо дальнейшее развитие правового механизма как по сопровождению организованного набора иностранных работников, так и по привлечению граждан из развивающихся стран в частном порядке. Указанный механизм предполагает развитие нормативно-правовой базы, доведение процедурной части до объективно необходимых пределов, позволяющих обеспечивать безопасность и контроль над миграционными потоками и в то же время не представляющих пугающую и непосильную бюрократическую нагрузку на иммигрантов.

Во-вторых, требуется социокультурная и экономическая адаптация с учетом государственной миграционной политики Российской Федерации; развитие модели финансового регулирования трудовой миграции в России на основе государственно-частного партнерства, подключение GR-технологий с целью достижения транспарентности процедур обеспечения запроса бизнес-структур на рабочую силу, механизмов квотирования, государственного регулирования внутреннего рынка труда.

В-третьих, следует обеспечить поддержку позитивного имиджа страны-реципиента, доведение информации о политико-экономической привлекательности, легкой адаптации к российской действительности до потенциальных трудовых мигрантов, а также работу со своим населением, включающую поликультурное просвещение, актуализацию позитивной российской идентичности, предполагающей взаимовыгодное сотрудничество с представителями «аут-групп».

В-четвертых, необходимо осуществлять прогнозирование миграционных рисков, угроз, опасностей с целью превенции деструктивного поведения, организовывать целевую психологическую помощь, стимулировать материальную и гуманитарную деятельность различных НКО, фондов, проводить постоянную работу со средствами массовой информации.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Фининиверситету в 2019 году.

Список литературы

Абрамова И.О. 2010. *Население Африки в новой глобальной экономике*. М.: Изд-во ИА РАН. 496 с.

Алексеев Д.В. 2017. Феномен африканской миграции в Испанию: структура, динамика и тенденции. – *Историческая и социально-образовательная мысль*. № 9(6/2). С. 59-69.

Воронов В.В. 2018. Моделирование межэтнических отношений в российских регионах. – *Власть*. Т. 26. № 9. С. 127-134.

Гаджимурадова Г.И. 2018. Опыт миграционной политики некоторых стран

Северной Европы и возможность его применения в России (по результатам качественного исследования в лагере беженцев в Финляндии). — *Власть*. № 4. Т. 26. С. 139-142.

Гришанова А.Г. 2017. Миграционные процессы в Евразийском Экономическом Союзе: некоторые аспекты. — *Демографический потенциал стран ЕАЭС: материалы VIII Уральского демографического форума*. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. Т. II. С. 270-274.

Кинасова Е.Д., Гребеник В.В. 2017. Актуальные вопросы оценки угроз безопасности рынка труда под влиянием иммиграции. — *Науковедение: интернет-журнал*. № 2(39). С. 2-7.

Куропятник А.И. 2016. Идентичность и культура в контекстах иммиграции. — *Вестник РУДН*. Сер. Социология. Т. 16. № 3. С. 496-509.

Рязанцев С.В., Сигарева Е.П. 2016. Демографические, социально-экономические и политические последствия миграционных процессов для Российской Федерации. — *Региональные проблемы преобразования экономики*. № 3(65). С. 94-102.

Смирнова Т.Б. 2015. Этнические миграции в Сибири по данным статистики и неформальным наблюдениям. — *Вестник Омского университета*. Сер. Исторические науки. №1(5). С. 71-75.

Устинкин С.В., Куконков П.И., Морозова Н.М. 2018. Миграционная нагрузка в регионах ПФО: масштабы и следствия. — *Власть*. Т. 26. № 8. С. 32-40.

Чвыкова А.С., Крячкова Л.И. 2017. Международные особенности современной миграции рабочей силы. — *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. № 5 (23). С. 154-160.

BELOKONEV Sergei Yur'evich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor; Head of the Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; pr-rsuh@yandex.ru)

USMANOVA Zaira Romanovna, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*; Associate Professor of the Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; rassol2007@yandex.ru)

PROSPECTS FOR LABOR MIGRATION FROM DEVELOPING COUNTRIES TO RUSSIA: SOCIO-CULTURAL AND POLITICAL-ECONOMIC ASPECTS

Abstract. The article offers an overview of the models of solving problems, related to global international migration in the 21st century. The authors analyze the prognostic potential of modern scientific approaches to solving problems; carry out a comparative analysis of scenarios for solving migration problems resulted in the crisis in Europe. Separate research centers provide opportunities for the regulation and integration of labor migrants used in European countries, and the possibility of extrapolating these methods to Russian specifics. The article considers an example of attracting Christian migrants from African countries. In conclusion, the authors propose a number of measures for legal support, socio-cultural and political-economic adaptation, as well as for preventive principles of illegal and destructive behavior of migrants – carriers of complementary and conflict models of social identity.

Keywords: migration, migration processes, labor migration, migration policy, host community, socio-cultural and political-economic integration, migration risks, social identity